

А.Б. Першина,
старший научный сотрудник
КАУ ВО «Государственный архив Вологодской области»

**«Документы Государственного архива Вологодской области
о жизни и деятельности Н.В. Верещагина.
К 100-летию Вологодской государственной молочнохозяйственной
академии им. Н.В. Верещагина».**

Два года назад исполнилось 100 лет Вологодской государственной молочнохозяйственной академии, имени Николая Васильевича Верещагина, организатора молочного дела, автора технологии изготовления вологодского масла.

В фондах Государственного архива Вологодской области: Вологодском губернском присутствии (ф. 14), Канцелярии вологодского губернатора (ф. 18), Вологодской губернской земской управе (ф. 34), Череповецком городском общественном банке (ф. 947) и Вологодской духовной консистории (ф. 496) отложился ряд документов о жизни и деятельности Н.В. Верещагина. Прежде всего, это переписка с местными органами власти, кредитными организациями, официальными и частными лицами – письма, прошения, уведомления, телеграммы, а также метрическая запись о его смерти. Некоторые из числа исследованных документов были выявлены впервые.

Один из ранних документов – это прошение отставного лейтенанта Верещагина вологодскому губернатору Л.И. Черкасову от 29 февраля 1880 года, в котором говорится: *«Имею честь, покорнейше просить Ваше Превосходительство разрешить мне производство сливочного масла на заводах, при деревнях Спасском и Нефедове Грязовецкого уезда Жерноковской волости...»*.¹ Судя по документам, разрешение на производство и изготовление масла Верещагин получил, положив, таким образом, начало грандиозным планам по развитию молочного дела на территории Вологодской губернии.

Особое место в деятельности Николая Васильевича занимала идея создания передвижных маслоделен. Именно в них он видел доступный и наглядный способ ознакомления крестьян с новыми технологиями, для чего не жалел ни времени, ни денег.

В письме председателю губземуправы от 14 марта 1886 года Верещагин напоминал об обещании собрать знатоков молочного дела для обсуждения вопросов об открытии сельскохозяйственной выставки, а так же о передвижной маслодельне.² Его труды увенчались успехом, в том же году департамент земледелия и сельской промышленности назначил в Вологодскую губернию одну передвижную маслодельню, передав её в ведение губернской земской управы. Руководство передвижными маслодельнями, в том числе и вологодской, в техническом отношении было поручено Н.В. Верещагину.³

Николай Васильевич стал автором-вдохновителем и создания первой артельной маслодельни в Вологодском уезде. 25 июня 1886 года Верещагин, обращаясь в губземуправу, писал: *«На основании постановления Вологодского губернского земского собрания от 10 февраля сего года имею честь ... просить губернскую управу отпустить ассигнованную собранием тысячу рублей на требования руководителя передвижной маслодельни Сергея Косарева на покупку молока для маслодельни, затем если значимость передвижной маслодельни будет одобрена местным населением, то согласно мысли директора*

департамента г. Малютина, я предполагаю на эту сумму устроить первую артельную маслодельню в Вологодском уезде. Для такой маслодельни департамент обещал дать дарового мастера маслодела на первый год».⁴ В итоге, запрашиваемая сумма на покупку молока для маслодельни вологодским земством была выделена.

Через три года, подводя итог работе первой уездной маслодельни, гласный Н.Я. Маслеников на заседании Вологодского уездного земского собрания заявил, что одна из её целей, а именно ознакомление местных жителей с новшествами в технике маслоделия, была достигнута. Сепараторы, с помощью которых производилось отделение сливок от молока, сразу обратили на себя внимание помещиков Вологодского и Грязовецкого уездов и многими из них были приобретены.⁵ Однако губернское земство пришло к выводу, что для развития молочного хозяйства больше пользы будет от учреждения постоянных школ маслоделия, нежели от деятельности передвижных.⁶

Николай Васильевич писал ясно и просто. Главное же видел в слове – дело и сказанному следовал. В письме от 18 июня 1886 года Верещагин, обращаясь к земцам, писал: *«Прилагая при сем небольшое объяснение цели снаряжения ... передвижной маслодельни имею честь ... просить губернскую управу, если она найдет это полезным напечатать это объяснение для распространяя между жителями уезда добавив от себя где именно будет работать маслодельня.»*

*Как только маслодельня пойдет в ход, я постараюсь приехать в начале июня и если управа найдет возможность, то переговорить ... с маслоделами, о средствах к улучшению молочного дела и сообщу свои соображения...».*⁷

Став в 1889 году председателем Комитета скотоводства при Московском обществе сельского хозяйства Верещагин ввел в практику ежегодные выставки крестьянского скота. Для обеспечения успеха и повышения авторитета сельских презентаций русских молочных пород Верещагин приглашал губернаторов, титулованных знатоков и экспертов и сам принимал участие в мастер-классах.

В письме от 19 марта 1887 года Николай Васильевич благодарил губземуправу за лестную оценку его деятельности по продвижению маслодельного дела в губернии и напоминал об обещанном пособии для организации выставки, которая открылась в следующем 1888 году в Вологде.⁸

В отделе молочных продуктов было выставлено 112 экспонатов, из которых 83 – составляло масло. Большинство представленной продукции было произведено в Вологодском, Грязовецком, Кадниковском и Тотемском уездах. В отделе орудий, машин и посуды было выставлено 6 маслобоек. Большинство представленных предметов принадлежали мастерам г. Вологды и Вологодского уезда. В конце одного из павильонов для скота была установлена передвижная маслодельня министерства государственных имуществ с конным приводом, на которой в присутствии посетителей перерабатывалось молоко от представленных на выставке коров. А вечером в зале дома дворянского собрания под руководством Н.В. Верещагина проводились беседы по сельскохозяйственным вопросам.⁹

Привлекая способных людей, Верещагин помогал каждому сделать первые самостоятельные шаги, не стесняясь беспокоить «вышестоящее начальство». Обращаясь к председателю вологодской губземуправы в письме от 12 января 1888 года, Николай Васильевич писал: *«... Вчера я получил письмо от Ильинского из Курьяково. Он пишет, что для полной ремонтровки завода ему понадобится, к полученным из управы ста рублям, еще такая же сумма. Поэтому, если управа найдет возможным, вместо просимых мною 50 р., выдать Курьяковской маслодельне еще сто р. кои Ильинский надеется выплатить в один год, то этим исполнит мою самую усердную просьбу.»*¹⁰

Деятельность Верещагина не ограничивалась организацией артельного сыроварения и маслоделия. Он стремился дойти до истоков – работал над выявлением высокопродуктивных коров из местных пород. 24 мая 1888 года Николай Васильевич обратился с просьбой в губземуправу об отпуске реактивов *«для производства анализов молока с целью выяснения достоинств местного молочного скота»*.¹¹ Проблема заключалась в том, что местные породы коров считались не перспективными как в мясном, так и в молочном смыслах.

Испытания были проведены успешно. Труднее всего, оказалось, победить грязь и жульничество. С первой бедой справлялись с помощью луженой посуды и иностранцев. Ведь как говорили: *«Из чистого не воскреснешь, из грязного не треснешь!»*. С разбавленным молоком стали бороться с помощью надежных химических способов контроля.¹²

В 1895 году губземуправа возбудила ходатайство перед губернатором о поощрении Николая Васильевича за достигнутые успехи в молочном деле. В докладе *«О выражении благодарности Николаю Васильевичу Верещагину»*, который был зачитан перед вологодским земским собранием отмечалось: *«Губернской управе в нескольких докладах приходилось упоминать о чрезвычайно важном значении для наших сельских хозяев статьи молочного дела. Не будь этой статьи многие хозяйства давно пришли бы в упадок...»*.¹³

В качестве основных проблем местного сельского хозяйства в целом и молочного производства в частности выделялись: незначительный доход от продажи хлеба, содержание скота, прежде всего для получения удобрения, а не молока, из которого вырабатывалось дешевое русское топленое масло. Кроме того, имевший место дефицит квалифицированных специалистов приводил к завышению стоимости их труда. *«...По прошествии нескольких лет, отмечалось в докладе, положение совершенно изменилось, в хозяйствах нашей губернии появился постоянный доход ... Этим ... переворотом Вологодская губерния обязана Н.В. Верещагину. Он указал, что молочный скот, при производстве сливочного масла, может дать положительный доход, и позаботился об открытии рынков для нашего масла. Вопреки всеобщему мнению, он заявил, что наш северный неказистый скот, в отношении производства масла, гораздо выгоднее улучшенного – метизированного и на опыте доказал свою правоту...»*.¹⁴

Николай Васильевич Верещагин создал в России новую отрасль народного хозяйства – маслоделие и сыроварение. Деятельность его имела не столько коммерческий, сколько общественный характер. Разработанные технологии Верещагин немедленно публиковал для всеобщего сведения, чтобы каждый мог наладить их в своем хозяйстве. Патенты, авторские свидетельства, ученые степени ему были не нужны. Его помощники, из тех, кто не испугался неудач первых лет, стали миллионерами либо сделали ученую карьеру, либо поступили на государственную службу – ведь потребность в руководителях новой отрасли была велика. Верещагин же в конце жизни неоднократно закладывал свое родовое имение для оплаты очередных опытов и денежных обязательств.¹⁵

В 1896 году Николай Васильевич получил ссуду от Государственного дворянского земельного банка в размере 30 000 руб. на 66 лет и 6 месяцев под свое имение Пертовка Череповецкого уезда, оцененного в 40 000 руб. Заложив родовое имение, Верещагин вынужден был жить под чужой крышей. Несколько лет он вместе с семьей проживал в имении купца А.И. Баранова – Подолино Клинского уезда Московской губернии.¹⁶

Грандиозный размах, сложность начатого дела и одновременно непоследовательность в помощи со стороны министерства земледелия вынуждали

Верещагина нарушать сроки ссуд и превышать разрешенный ему кредит. Это привело к нарастанию процентов, почти удвоивших долг.

Исследуя документы фонда Череповецкого городского общественного банка, можно представить то плачевное финансовое положение, в котором оказалась семья Верещагина в конце его жизни.

В книге по залогу недвижимых имуществ Череповецкого городского общественного банка за 5 мая 1904 года под номером 9 указано обязательство на залог имения Николая Васильевича в сельце Макарьино Богословской волости Череповецкого уезда. Документы для получения ссуды были оформлены по доверенности на имя Ф.И. Кадобнова. Имение оценено в 5 100 руб., на руки выдано 2550 руб. сроком на 3 года, причем при выдаче ссуды было удержано 70 руб. 82 коп.¹⁷

Через два года Верещагин повторно обратился в правление того же банка с прошением выдать ссуду под залог недвижимого имения в сельце Макарьино, состоявшего из заливного луга и пахотной земли в 34 десятины, которое было оценено в 8500 руб. Согласно постановлению банка просителю выдана ссуда в размере 4000 руб. сроком на три года и с уплатой процентов за полгода вперед.¹⁸

2 марта 1907 года уже тяжело больной (это видно по изменившемуся почерку) Николай Васильевич подписал заявление в Череповецкий городской общественный банк о продаже своему старшему сыну Кузьме Николаевичу заложенного в названном банке участка земли в сельце Макарьино в размере 34 десятин и о переводе залоговой суммы в 4000 рублей до срока погашения на имя покупателя, с просьбой уведомить о сделке старшего нотариуса череповецкого окружного суда не позднее 7 марта 1907 года. С большой долей вероятности можно сказать, что это последний автограф нашего знаменитого земляка, сделанный за 11 дней до его кончины.¹⁹ (По сведениям Череповецкого дома-музея Верещагиных, последний известный автограф Николая Васильевича датируется 1902 годом).

Так же, из документа мы узнаем, что в это время, Николай Васильевич был в пути – проезжая по Николаевской железной дороге, видимо в сопровождении членов своей семьи, он остановился на станции Березайка в доме Костылева. Туда, для оформления купчей был приглашен нотариус села Бологое Валдайского уезда Александр Михайлович Савицкий, державший контору в доме князя Путятин.²⁰ (Ныне эта станция находится в Тверской области на линии Октябрьской железной дороги).

Согласно сообщению старшего нотариуса Череповецкого окружного суда купчая крепость от Николая Васильевича на его сына была «утверждена» 15 марта 1907 года, т.е. уже после его смерти.²¹ А 28 мая того же года Кузьма Николаевич перепродал заложенную землю своему дяде генерал-майору Александру Васильевичу Верещагину с переводом на него банковского долга в 3000 руб.²²

Что же касается так называемого дела «о возмещении затрат Н.В. Верещагина», которое рассматривалось повторно уже по прошению его старшего сына – в 1909-1910 годах – то из-за критических настроений некоторых членов Государственной Думы и заключения Министра финансов решение его затянулось. Позднее вдове Верещагина было назначено негласное пособие 3000 руб. в год, поскольку формально Татьяна Ивановна не имела права на пенсию за мужа.²³

Парадоксально, но организуя доходные предприятия и разрабатывая выгодные в коммерческом отношении схемы, сам Верещагин испытывал постоянную нужду в деньгах и жил на скромное жалование директора молочной школы.

Скончался Николай Васильевич 13 марта 1907 года в окружении своей семьи в имении Пертовка. Согласно записи в метрической книге Любецкой церкви

Череповецкого уезда, было ему от роду 69 лет, причиной же смерти послужило воспаление легких. Погребение совершено 16 марта на приходском кладбище, находившемся в селе Любец.²⁴ Большой семейный дом до настоящего времени не сохранился, в 1941 году местность была затоплена Рыбинским водохранилищем.

Деятельность Н.В. Верещагина переоценить невозможно. Благодаря его прямым и косвенным усилиям, Россия к началу XX века по экспорту масла вышла на 2-е место в мире, а доход от его продажи давал государственной казне столько же прибыли, сколько все золотые прииски страны.

Профессор А.А. Калантар не преувеличил, написав в некрологе на смерть Н.В. Верещагина, что подвижническая деятельность его *«принесла лишь нравственное удовлетворение»*, материально же не дала ему *«ничего, так как он не только ничего не получил от богатства, над созданием которого трудился всю жизнь, но умер без всяких средств...»*.²⁵

И, тем не менее, Николай Васильевич Верещагин прожил счастливую, наполненную жизнь, жизнь человека увлеченного своим великим делом, плодами которого мы пользуемся до сих пор.

Примечания:

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 14. Оп. 1. Д. 3069. Л. 1.
2. Там же. Ф. 34. Оп. 1. Д. 490. Л. 5.
3. Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2630. Лл. 1-7об. (Сообщение председателя Вологодской губернской земской управы Вологодскому губернатору от 28.03.1889 г. о назначении в Вологодскую губернию передвижной маслодельни).
4. Там же. Ф. 34. Оп. 1. Д. 490. Л. 23.
5. Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2630. Лл. 16-18.
6. Там же. Лл. 9-10об.
7. Там же. Ф. 34. Оп. 1. Д. 490. Лл. 38-38об.
8. Там же. Д. 529. Лл. 53-53а.
9. Журналы Вологодского губернского земского собрания 1-ой очередной сессии VII трёхлетия. Вологда. 1899. С. 44-45. // Старая Вологда. XII – начало XX в. Сборник документов и материалов. Вологда. 2004. С. 325.
10. ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 529. Лл. 186-186об.
11. Там же. Д. 569. Л. 67.
12. Николай Верещагин. На благо России. Изд. Дом Вологжанин. 2009. С. 21.
13. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2934. Лл. 2об.-4.
14. Там же.
15. Верещагины «России славу умножая...» С-Пб. 2008. С. 33.
16. Николай Верещагин. На благо России. Изд. Дом Вологжанин. 2009. С. 26.
17. ГАВО. Ф. 947. Оп. 1. Д. 37. Лл. 6об.-7.
18. Там же. Д. 103. Л. 26.
19. Там же. Д. 104. Лл. 209-209об.
20. Там же.
21. Там же. Д. 104. Л. 210.
22. Там же. Л. 212.
23. Николай Верещагин. На благо России. Изд. Дом Вологжанин. 2009. С. 46.
24. ГАВО. Ф. 496. Оп. 59. Д. 63. Лл. 346об.-347.
25. Верещагины «России славу умножая...» С-Пб. 2008. С. 33.